

политический капитализм стал нуждаться в "научном" оправдании войны и агрессивной политики. Именно она определяет решение многих общих и частных вопросов античной истории в современном английском и американском антиковедении.

В.Н. Парфенов

БИТВА ПРИ АКЦИИ: ЛЕГЕНДА И РЕАЛЬНОСТЬ

Битва при Акции 2 сентября 31 г. до н.э. — последнее великое морское сражение античности. Принято считать, что оно решило судьбу Римской державы: победителем в многолетней борьбе за единоличную власть вышел Октавиан. Согласно античной традиции, решающую роль в ходе сражения сыграло предательское поведение египетской царицы Клеопатры, которая в разгар боя оставила антониевский флот на произвол судьбы. За египетской эскадрой последовал сам Антоний, его флот, лишенный командования, был разгромлен, а сухопутная армия через несколько дней оказалась в плену.

Именно такая версия Актийского сражения долгое время господствовала в исторической литературе. Однако есть основания считать, что подлинная история той грандиозной исторической драмы была тщательно и умело отредактирована: в античных источниках отразилась лишь версия победителей. С другой стороны, надо учитывать, что официальная концепция Актийской войны была разработана штабом Октавиана для немедленного применения в качестве пропагандистского оружия. Отсюда следует, что грубое искажение фактов исключалось, так как свидетели и участники войны немедленно бы это заметили. Таким образом, нет оснований сомневаться, что эскадра Клеопатры действительно покинула место битвы, Антоний сделал то же самое, его флот потерпел поражение, армия капитулировала. Остается открытым вопрос о причинах, побудивших Антония и Клеопатру поступить подобным образом. Чтобы их выяснить, необходимо более подробно разобраться в обстоятельствах финальной схватки за власть между двумя триумвирами.

По словам Диона Кассия, "причины войны и предлоги для нее были следующими. Антоний обвинял Цезаря в том, что он лишил власть Лепида, присвоив владения и войско как его, так и Секста (Помпея - В.П.), хотя это являлось их общим достоянием и половину всего этого он должен был отдать: он захватил себе и воинов из Италии, принадлежавшей им обоим. Цезарь в ответ упрекал Антония, что Египтом тот владел, хотя не получал его в управление, что он умертвил Секста (которого Цезарь специально приказал пощадить), обманом заполучил в свою власть и схватил царя Армении, опозорив тем самым римский народ. Половину добычи должен отдать и он: прежде всего пусть даст Цезарю то, что подарил Клеопатре и подаритым с нею детям, среди которых он особо выделял Цезариона и включил его в род Цезаря" (Dio Cass., L., 1, 3-5; comp.: Plut., Ant., 55).

При анализе этого сообщения следует выделять прежде всего обвинение в предоставлении Клеопатре достояния римского народа¹. Современные исследователи отмечают, что здесь с Октавианом были солидарны весьма влиятельные социальные слои, заинтересованные в эксплуатации римского Востока².

Отклоняя, причем в издевательской форме, притязания Антония на Италию, Октавиан мог рассчитывать, как заметил И. Кромайер³, на поддержку всего итальянского населения, которому в противном случае угрожала новая земельная конфискация.

Обвинение Антония в убийстве Секста Помпея тоже точно рассчитанный ход, который должен был вызвать симпатии к Октавиану у социальных слоев, поддерживавших в свое время сына Помпея или хотя бы очувствовавших ему⁴.

1 Речь идет о так называемых "александрийских дарениях" 34 г. до н.э. Клеопатре и её детям (об этом см.: Plut., Ant., 54; Dio Cass., L., 1, 3 - 5).

2 Swoboda E. Octavian und Illyricum. Wien, 1932, S. 96; Syme R. The Roman Revolution. Oxford, 1939, p. 290; Faribeni R. L'età di Cesare e di Augusto. Bologna, 1950, p. 311.

3 Kromayer J. Die Vorgeschichte des Krieges von Actium. - Hermes, 1898, Bd. 33, S. 51.

4 По замечанию М.А. Леви, это убийство Октавиан представил как бесцельную жестокость, прямую противоположность clementia Caesaris (Levi M.A. Il tempo di Augusto. Firenze, 1967, p. 130).

Существенную роль в политической пропаганде того времени играл вопрос о Цезарьоне⁵. Дело в том, что Антоний и Клеопатра стремились противопоставить родного сына Цезаря Октавиану, преемнику в роде Юлиев. Цезарьон, по выражению Э. Хьюзар, "прежде всего символизировал, что Октавиан был узурпатором имени и программы Цезаря"⁶. Речь шла о личности, так сказать, законного лидера цезарьанской партии, поэтому неудивительно, что Октавиан провел контрманевр: по его заданию Сплай, некогда бывший одним из ближайших сотрудников Цезаря, написал памфлет, в котором отрицалось, что Цезарьон был сыном диктатора (Suet., *Int.*, 52). Антоний, напротив, даже в своем завещании считал необходимым подчеркнуть обратное (Dio Cass., I, 3, 5).

В этой пропагандистской войне, которая велась с нарастающей интенсивностью, оба соперника, как отмечал ещё К. Скотт⁷, в первую очередь стремились заручиться поддержкой армии. И действительно, главным содержанием их взаимных обвинений были упреки в нарушении тех соглашений, гарантом которых армия являлась — Брундизийского и Тарентского договоров (соответственно 40 и 37 гг. до н.э.).

Открытый разрыв между триумвирами произошел в 33 г. до н.э., когда Антоний, получив летом в Армении резко отрицательный ответ Октавиана на свое ультимативное послание, немедленно отдал армии приказ на возвращение: *ἐὐθὺς ἐκέλευσεν... κατὰ βαίαναι καὶ Βαλάρσκιν* (Plut., *Ant.*, 56). С этого времени всякие личные контакты между ними прекратились. Продолжалась массированная обработка общественного мнения, которая шла параллельно военным приготовлениям. Удачным политическим шагом Антония следует считать отказ от власти, если Октавиан поступит так же (Dio Cass., *XXIX*, 41, 6). В несколько ином виде предложение было повторено в 32 г., когда Антоний "объявил, что в течение двух меся-

5 Vid.: Heinen H. *Cleopatra und Caesarion*. — *Historia*, 1969, Bd. 18, H. 2, S. 190.

6 Huzar E. *Mark Antony. A Biography*. Minneapolis, 1978, p. 199.

7 Scott K. *The Political Propaganda of 44-30 B.C.* — *Memoirs of the American Academy in Rome*, 1933, v. 11, p. 44.

цев после победы он откажется от власти и передаст, всю её полноту сенату и народу"⁸. Было бы неверно недооценивать влияние пропаганды Антония и приписывать ему только политические промахи, отнести все успехи на счет Октавиана. Напротив, начало 32 г. отмечено для последнего серьезной неудачей его попытки в отношении нобилитета.

1 января 32 г. до н.э. в должность вступили новые консулы Гай Сосий и Гней Домитий Агенобарб, сторонники Антония. В тот же день Сосий на заседании сената выступил с острой критикой Октавиана. Однако замыслы антонийцев не успели вылиться во что-либо конкретное: заседание было закрыто трибуном Нонием Бальбом (Dio Cass., I, 2, 3). Скованные рамками легальности противники Октавиана в Риме оказались в затруднительном положении.

По словам Диона Кассия, Октавиан "через некоторое время после этого вернулся в город, созвал сенат, появился там, окруженный личной охраной из солдат и друзей, которые тайно были вооружены кинжалами, сел между двумя консулами на курульное кресло и скромно отовздал о себе, зато обрушился на Сосия и Антония с множеством обвинений" (Dio Cass., I, 2, 5). Это выступление прозвучало чрезвычайный, но едва ли запланированный оратором эффект: консулы и многие сенаторы бежали к Антонию⁹.

Р.Сайм полагает, что "в конституционном кризисе 32 г. консулы и видимость законности были на стороне Антония"¹⁰. О.Т.Шульц тоже подчеркивает, что в принципе Антоний мог заставить бывшего при нем "антисенат" постыновить что угодно, тем более, что при нем был консулы и, следовательно, этот сенат был подлым.

8 Dio Cass., I, 7, 1-2. К.Скотт заметил в этой связи: "Внешь мы видим его широкую поддержку республиканцев" (Scott K. Op. cit., p.44). Ф.Феддигер полагает, что это заявление было рассчитано прежде всего на собственный лагерь Антония и имело целью восстановление единства партии (Fedinger F. Quellenuntersuchungen zur Geschichte des 2. Triumvirats. München, 1969, S. 27° ff.).

9 Dio Cass., I, 2, 6. По подсчетам П.Вальмана, на стороне Антония оказалось около 400 сенаторов - почти половина сената во главе с консулами (Wallmann P. Zur Zusammensetzung und Haltung des Senats im Jahre 32 v.Chr. - Historis, 1976, Bd.25, S.306).

10 Suye R. Op. cit., p. 285.

тогда как римский - произведением Октавиана¹². Но никаких крупных пропагандистских маневров Антоний больше не предпринимал, ограничившись безуспешной попыткой привлечь на свою сторону население Галлии и Италии денежными раздачами (*Dio Cass.*, I, 7,2-3). Не пользовался Антоний и таким благоприятным для него обстоятельством, как волнения в Италии, вызванные взятием налога на военные нужды¹³. Чтобы понять причины его странной пассивности, надо выяснить, что же представляла собой антонийанская группировка перед началом войны с Октавианом.

Р. Сайм, применив просопографический метод, показал, что весьма внушительное число видных римских аристократов предпочитало Антония Октавиану¹³. Однако верхушку партии разделяли острые разногласия по поводу политической стратегии и тактики. Именно эти раздоры не позволяли антонийанцам проводить согласованную политическую линию. Узловым пунктом противоречий стал вопрос о присутствии Клеопатры в лагере Антония. Его искренние сторонники не могли не понимать, что это обстоятельство делало правдоподобными любые обвинения со стороны Октавиана и фактически означало добровольную уступку ему политической инициативы. Поэтому как многие цезарианцы, так и республиканцы, примкнувшие к Антонию, настойчиво требовали удалить египтянку. Но та располагала сильной поддержкой в лице самого Антония и некоторых офицеров его штаба, поэтому требование исполнено не было. Подлинная

¹² Schulz O. Th. Das dritte Triumvirat Oktavians. - *Zeitschrift für Numismatik*, 1935, Bd. 54, S. 115. Но Шульц не учитывает того, что в глазах римлян функционирование сената было неразрывно связано с городом Римом и вне столицы считалось несомненным. Сколько бы сенаторов ни было на стороне Антония, сенатом их собрание считаться не могло (примерно такая же ситуация имела место во время войны между Цезарем и Помпеем).

¹³ *Plut.*, *Ant.*, 58; *Dio Cass.*, I, 10, 4-5. Дион Кассий относит сбор налога уже к 31 г., но это явная описка (см.: Rice Holmes F. *The Architect of the Roman Empire*, v. 1, p. 145, n. 2). Это крайне непопулярная мера была, однако, выдержана вполне в духе республиканских традиций (*Gabba E. Esercito e fiscalità a Roma in età repubblicana.* - In: *Armées et fiscalité dans le monde antique*. Paris, 1977, p. 17 sq.).

¹³ *Buon R. Op. cit.*, p. 239, 266 ff.

причина этого, конечно, не личное отношение к ней Антония, а его зависимость от ресурсов Египта и Востока вообще. Поход на разрыв с Клеопатрой для Антония означало резко ослабить свои вооруженные силы исключаяем из них египетских контингентов (они были подчинены царице). Кроме того, содержание армии и флота только за счет восточных провинций было бы крайне затруднительно или даже невозможно¹⁴.

Таким образом, материальные и чисто военные соображения радикально повлияли на политическое поведение Антония. По меткому замечанию Кромайера, "то, что прежде казалось произволом, даже романтическим капризом и демоническим женоким влиянием, в действительности было железной необходимостью"¹⁵.

Положение Октавиана тоже было достаточно сложным. Неясно даже, имел ли он после 31 декабря 33 г. до н.э. законные полномочия: по мнению многих исследователей, в этот день истек срок триумvirата и Октавиан с Антонием становились частными лицами. Согласно этой концепции, действия Октавиана в начале 32г. были незаконны и фактически означали государственный переворот¹⁶.

14 Египетская царица в значительной степени финансировала военные мероприятия Антония. Кроме прямых указаний античных авторов, об этом красноречиво свидетельствуют данные нумизматики: при Клеопатре наблюдается резкое ухудшение пробы египетской серебряной монеты по сравнению со временем Птолемея Авлета. Показательно, что особенно широкие масштабы порча монеты приняла в 35-34 гг., когда Антоний восстанавливал свою армию после парфянского похода и одновременно предпринял новые внешнеполитические акции (Crawford M. *The Roman Republic*. London, 1978, p. 175).

15 Кромайер J. *Op. cit.*, S. 68 f.

16 Виплер Р.Ю. *Очерки истории Римской империи*. Берлин, 1923, с. 358; Ферреро Г. *Величие и падение Рима*. М., 1916, т. III, с. 379; Drumann W., Groebe P. *Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung*. Leipzig, 1899, Bd. I, S. 326, Anm. 2; B. 342; Fadinger V. *Op. cit.*, S. 134; Hammond M. *The Augustan Principate in theory and practice during the Julio-Claudian period*. New York, 1968, p. 20; Buzar E. *Op. cit.*, p. 209; Levi M.A. *Op. cit.*, Loewenstein K. *Die konstituelle Monokratie des Augustus*. - IN: Augustus, hg. von Schmitthener W. Darmstadt, 1969, S. 535; Seyfarth W. *Römische Geschichte. Kaiserzeit 1*. Berlin, 1980, S. 44.

Сторонники другой точки зрения полагают, что Октавиан действовал на законном основании. Они либо соглашались на то, что последний официально не сложил полномочий триумвира, либо приходят к выводу, что срок триумvirата истек лишь в последний день 32 г. до н.э.¹⁷.

В отличие от современных историков, античные авторы практически не затрагивают проблему полномочий Октавиана в 32 г. до н.э. Причина такого равнодушия, несомненно, в том, что этот вопрос вовсе не имел такого значения, какое ему придадут сторонники формально-юридического подхода к событиям. Октавиан не собиравший отказываться от власти и чувствовал себя достаточно уверенно потому, что за его спиной стояла армия (prestige молодого триумвира в военных кругах особенно возрос после победы над Секстом Помпеем и иллирийских походов 35-33 гг., в ходе которых Октавиан не раз проявлял личное мужество и был дважды ранен). В силу сохранения им командования войсками его и после вступления срока власти триумвира не считали частным лицом даже враги. С другой стороны, неопределенность положения бывшего триумвира в существовавшей политической структуре явно противоречила официальному курсу Октавиана как ревностного приверженца и охранителя консервативных устоев Рима. В этой обстановке штабом Октавиана было выработано остроумное решение проблемы.

¹⁷ Dessau H. Der Staatsstreich des Jahres 32 v. Chr. - *Philologische Wochenschrift*, 1925, N 35/36, Sp. 1017-1023; Gabba E. The Perusine War and Triumviral Italy. - *Harvard Studies in Classical Philology*, 1971, v. 75, p. 157 f.; Kolbe W. Der zweite Triumvirat. - *Hermes*, 1914, Bd. 49, H. 2, S. 284; Kunkel W. Über das Wesen des augusteischen Prinzipats. - In: *Augustus*, S. 320; Wilcken U. Der angebliche Staatsstreich Octavians. - In: *Augustus*, S. 56 ff.

В этой связи интересно отметить информацию, которая почему-то не использована в вышеупомянутых исследованиях: в эпитоме 132 книги Тита Ливия нежелание Антония "сложить власть по окончании срока триумvirата" предшествует событиям 32 г. Отсюда следует, что к 32 г. триумвиры должны были сложить свои полномочия и не сделали этого, причем Октавиан в своей пропаганде вообще обошел молчанием эту щекотливую тему.

Первоначально, для психологической обработки общественного мнения, Октавиан добился обнародования хранявшегося в храме Весты завещания Антония¹⁸. Хотя опубликование завещания при жизни завещателя противоречило всем римским традициям и вызвало недовольство в определенных кругах, Октавиан рассчитал правильно — последняя воля Антония одела правдоподобными самые невероятные измышления враждебной пропаганды, что засвидетельствовано Дионом Кассием: "Негодовавшие по этому поводу полагали, что правдиво и все остальное, повторяемое всеми; что, пожалуй, если бы он правил, то их город был бы отдан Клеопатре, а столица перенесена в Египет" (Dio, L, 4, 1). Именно с момента опубликования завещания дело Антония в Риме было проиграно бесповоротно. К его официальному осуждению были вынуждены присоединиться и антонианцы, которые по каким-либо причинам оставались в Риме: "Они были приведены в замешательство услышанным и, боясь с подозрительностью Цезаря, говорили то же самое, что и другие. И его (Антоний — В.П.) лишили консульства, заранее ему определенного, и всех других полномочий" (Dio Cass., L, 4, 2-3). Думается, лишь столь радикальный поворот общественного мнения одела возможным мероприятие, о котором Август счел необходимым упомянуть даже в своем политическом завещании: "Мне добровольно приоткнула на верность вся Италия и потребовала от меня быть вождем в войне, в которой я победил при Акци. Ту же самую присягу принесли провинции Галлии, Испании, Африка, Сицилия, Сардиния" (RgdA, 25).

По размаху и политическому значению эта мера была беспрецедентной. Как отмечают исследователи, в политическом завещании Августа присяга представлена как массовое изъявление народной воли, всеобщий призыв спасти Рим и Италию от нависшей над ними с Востока опасности. Кроме того, клятва верности должна была узаконить положение Октавиана или хотя бы создать видимость законности его действий. Этот акт демонстрировал единство всех сословий римского общества и приверженцев всех партий¹⁹.

¹⁸ О содержании завещания сообщают Плутарх (Ant., 58), Светоний (Aug., 17) и Дион Кассий (L, 3, 4-5).

¹⁹ Ростовцев М.И. Август.— Новый энциклопедический словарь. СПб., б.г., т. I, стб. 157; Padinger V. Die Begründung des Prinzipats. Bonn, 1969, S. 288; Hammond M. Op. cit., p. 20; Kunkel W. Op. cit., p. 320 f.; Paribeni R. Op. cit., p. 322; Syme R. Op. cit., p. 268.

Отмечено, что эта присяга имела прежде всего военный характер²⁰. По предположению П.Германа, она охватывала также гражданское население, чтобы гарантировать его верность и обеспечить резерв военной силы²¹. Дело, следовательно, не ограничивалось только вручением Октавиану чрезвычайного военного командования - присяга преследовала целый комплекс политических и военных целей.

В научной литературе считается, что присяга была не спонтанным актом, а тщательно подготовленным мероприятием. Раскопав в вопросе о степени добровольности этой клятвы верности, исследователи согласны, что армия должна была сыграть ведущую роль при её подготовке и проведении²².

Дион Кассий сообщает, что клятвой были связаны сторонники не только Октавиана: нечто подобное было предпринято и Антонием на Востоке, причем его армия была приведена к присяге особо (L, 6, 6 sq.). Так как речь идет явно не об обычной воинской присяге (она приносилась при поступлении на службу), то похоже, что Антоний оценил политический эффект мероприятия Октавиана и попытка скопировать его. К сожалению, более подробная информация об этом отсутствует.

20 Paribeni R. Op. cit., p. 321; Petzold K.E. Die Bedeutung des Jahres 32 für die Entstehung des Prinzipats. - Historia, 1969, Bd. 18, H. 3, S. 351.

21 Bergmann P. Der römische Kaisereid. Untersuchungen zu seinen Herkunft und Entwicklung. Göttingen, 1968, S. 83 f.

22 Cp.: Caspari M.O.B. On the Juratio Iuliae of 32 B.C. - Classical Quarterly, 1911, v. V, N 4, p. 232; Rice Holmes T. Op. cit., p. 144; Бухе R. Op. cit., p. 288 f.

Прямое принуждение к присяге было, конечно, нежелательно; более того, Светоний сообщает, что жители Бононии, старинные клиенты рода Антониев, были "милостиво" освобождены от нее (Aug., 17). Но Дион Кассий представляет этот эпизод в ином свете: "Всех колонистов Антония он (Октавиан - В.Н.) привлек на свою сторону, одних загугав, так как их было мало, других обвладательствовав. Иначе он поступил лишь с поселенцами Бононии, дополнително назначив туда колонистов, чтобы все они считались поселенцами" (L, 6, 3). Таким образом, случай с Бононией был лишь опасным исключением, допущенным в пропагандистских целях и подтверждавшим обязательность присяги для всех остальных.

формально война между Октавианом и Антонием началась летом или осенью 32 г. до н.э.²³. Тонкий политический расчет присутствовал в том, что война была объявлена от имени Рима не Антонию, а Клеопатре - за присвоение достоинства римского народа (имелись в виду опять-таки "александрийские дарения")²⁴. Современные историки полагают, что этот маневр с объявлением войны Октавиан предпринял, чтобы показать: гражданские войны окончены, предстоящая будет внешней, а вражда его с Антонием имеет характер частной распри (*inimicitia*)²⁵.

Пропаганда Октавиана подчеркивала, что он возглавляет всю цезарьанскую партию, тогда как Антоний изменил делу цезарьанцев²⁶. Объединение Рима вокруг Октавиана подчеркивалось тем, что на войну вместе с ним последовала сенаторы в количестве более чем 700 человек, они считались призванными на военную службу (*Rgda*, 25; *comp.: Verg., Aen., VIII, 678 sq.*). "Мозговой трест" Октавиана сумел сконструировать такую идеологическую базу войны, которая устраивала большинство римского общества. Антонианская группировка, напротив, была обречена на распад, когда для нее стала невозможной военная победа. Наиболее дальновидные (и беспринципные) деятели лагеря Антония покинули его, как только стало определяться политическое преобладание Октавиана. Начало было положено бегством наиболее видного ан-

23 Kromayer J. *Op. cit.*, S. 45 f.

24 *Plut., Ant.*, 60; *Bio Cass.*, I, 4, 4; 6, 1. Дион Кассий объясняет это нежеланием сената ставить вне закона спутников Антония - "потому что и их необходимо было признать врагами, ибо они не оставили его" (I, 4, 3). Но далее он противоречит себе, сообщая, что уже после объявления войны сторонникам Антония "были гарантированы безопасность и похвалы, если они покинут его..." (I, 4, 4).

25 Bengtson H. *Marcus Antonius: Triumphvir und Herrscher des Orients*. München, 1977, S. 225; Rice Holmes T. *Op. cit.*, p. 146; Seyfarth W. *Op. cit.*, S. 45; Syme R. *Op. cit.*, p. 291 f.; Vittinghoff F. *Kaiser Augustus*. Göttingen, 1959, S. 41.

26 Особенно четко эта традиция прослеживается у Веллея Патеркула, который противопоставляет *para Iuliana* антонианцам (*Vell.*, II, 84, 1 sq.).

тованна Мунация Планка и его племянника Тиция, которые и сообщили Октавиану о содержании завешания Антония²⁷. А когда начались боевые действия и армия с флотом Антония потерпели ряд неудач²⁸, антонийская партия стала быстро таять²⁹. Репрессии³⁰ лишь укоренили разложение: страхом за свою жизнь Луи Кассий объявляет измену Деллию и царя галатов Аминты, которые, будучи отправлены Антонием в Македонию для набора наемников, предпочли перебежать к Октавиану³¹. По словам Веллея Патеркула, "оттуда к Антонию никто, оттуда к Цезарю ежедневно перебежал кто-нибудь" (Vell., II, 84, 1; comp.: Her., Брод., IX, 17 sq.).

Антоний оказался в критическом положении, требовавшем немедленного решения: армия разлагалась, морские и сухопутные коммуникации были блокированы, состояние финансов оставляло желать лучшего³², зашвыр провианта подходили к концу³³. По словам Луи Кассия, именно последнее обстоятельство заставило Антония срочно созвать военный совет для обсуждения плана дальнейших действий. На совете мнения разделились, "но одержала верх Клеопатра, которая советовала вернуть наиболее важные области гарнизонам, а вместе с остальными отправиться в Египет. Это предложение было принято..." (Dio Cass., L, 15, 1).

Решение дать морское сражение объясняется, очевидно, ненадежностью сухопутной армии. Р. Скудери подчеркивает: "В этой войне Ан-

27 Vell., II, 83, 1 sqq.; Plut., Ant., 58; Dio Cass., L, 3, 1.

28 Vell., II, 84, 2; Dio Cass., L, 14, 3; 13, 5; Liv., ep. 132.

29 Луи Кассий считает, что сигналом к массовому бегству послужило дезертирство ярого оптимата П. Помпилия Агенбарба (L, 13, 6; comp.: Vell., II, 84, 2; Suet., Her., 3).

30 Луи Кассий сообщает, что некоторые, в том числе сенатор Кв. Постумий и арабский царек Ямблих, были казнены (L, 13, ?).

31 Dio Cass., L, 13, 8; comp.: Vell., II, 84, 2; Plut., Ant., 59.

32 Широкое использование золота в монетной чеканке Антония указывает на то, что в ход были пущены государственные и храмовые сокровища; несмотря на это, сами монеты 31 г. до н.э. очень низкого качества - свидетельство явной нехватки средств (Подняков А.В. Начало регулярной чеканки золотой монеты в Риме при Цезаре и причины ее появления. - Вестн. Моск. ун-та, Сер. В. История, 1980, № I, с. 76; Bahrfeldt M. Die römische Goldmünzenprägung während der Republik und unter Augustus. Halle / Saale, 1923, S. 99; Huzar E. Op. cit., p. 217).

33 П. Халь сравнивает ситуацию, в которой Антоний оказался при Акцие, с положением Брута при Филаппах (Jal P. Le "soldat des guerres civiles" à Rome à la fin de la république et au début de l'empire. - Pallas, 1962 (1964), v. 11, p. 14).

тоний не мог быть уверен, ибо, в противоположность войску Октавиана, оно не могло быть поддержано искусной пропагандой и не находило убедительных доводов в пользу войны. Идея защищать дело Клеопатры не вызвала энтузиазма у римских солдат"³⁴. Более того, именно на римлян и италийцев в войске Антония пропаганда Октавиана должна была подействовать сильнее всего, а ведь при Акции со стороны Антония, как доказывал В.В.Тарн, действовали исключительно легионы ветеранов италийского происхождения³⁵. Правда, возможности воинских наборов в Италия после 40 г. Антоний не имел и был вынужден, как убедительно показал на документальном материале О.Кунц, зачислять в легионы неримлян - жителей Македония, Малой Азии (прежде всего Галатии), Египта, Сирии, Кипра³⁶. Но эти контингенты уже из политических соображений следовало оставить на Востоке, и такая возможность у Антония была: "легионная чеканка" зафиксировала наличие в его армии 30 легионов³⁷, а при Акции из них присутствовало 19 (Plut. Ant., 68). Враждебная пропаганда, естественно, старалась представить Антония главой варварских полчищ, что в яркой художественной форме выразил Вергилий (Aen., VIII, 685 sq.):

*Hinc ore barbarica, variaeque Antonius armis,
Victor ab Aurorae populis et litore rubro,
Aegyptum viresque Orientis et ultima secum
Baetra vehit...*

34 Scuderi R. Marco Antonio nell' opinione pubblica dei militari. - In: Aspetti dell' opinione pubblica nel mondo antico. Milano, 1978, p. 135.

35 Tarn V.W. Antony's legions. - Classical Quarterly, 1932, v. 26, p. 78, 81.

36 Cuntz O. Legionare des Antonius und Augustus aus dem Orient. Jahreshefte des österreichischen archäologischen Instituts in Wien, 1929, Bd. 25, S. 70-81.

37 Crawford M.E. Roman Republican Coinage. Cambridge, 1974, v. I, N 544, -39.

С мощью варварской здесь в оружии разным Антоний,
Во х победитель племен Авроры и красного брега,
Силы Востока ведет, и Египет, и дальние Бактры... 38.

Состояние источников затрудняет восстановление подлинной картины Актийского сражения, и неудивительно поэтому, что в специальных исследованиях даже сам характер битвы определяется по-разному. Так, И.Кромайер доказывал, что при Акции имела место частично удавшаяся попытка прорыва флота Антония во исполнение принятого военным советом плана, который был предложен Клеопатрой³⁸. Концепция Кромайера была подвергнута критике В.В.Тарном, который считал, что Антоний надеялся на победу при Акции и пошел на битву, предусматривая бегство лишь как запасной вариант, но первоначальный замысел его был расстроен изменой большей части флота⁴⁰. Кромайер откликнулся новой статьей, в которой аргументировано опроверг гипотезу английского ученого⁴¹. Хотя Тарн остался при своем мнении⁴², последователей он не нашел: большинство исследователей разделяет точку зрения Кромайера⁴³.

Если учесть специальные работы Кромайера, Тарна и Ричардсона и попытаться восстановить хотя бы в общих чертах ход сражения при Акции, оно будет выглядеть следующим образом.

Битва планировалась Антонием в виде прорыва его флота с поощрением на корабли легионеров⁴⁴. Так как флот Октавиана по

38 Перевод С.Соловьева, с учетом перевода С.Ошарова. Весьма примечателен и комментарий Сервия к этим строкам: "Et re vare in exercitu Antonii omnes barbari fuerunt" (Serv., *In Verg. Aen.*, VIII, 687).

39 Kromayer J. Der Feldzug von Actium und der sogenannte Verrath der Cleopatra. - *Hermes*, 1899, Bd. 34, S. 1-54.

40 Tarn W.W. The battle of Actium. - *Journal of Roman Studies* (JRS), 1931, v. 21, part 2, p. 173-199.

41 Kromayer J. Actium. Ein Epilog. - *Hermes*, 1933, Bd. 68, H. 1, S. 361-383.

42 Tarn W.W. Actium: a note. - *JRS*, 1938, v. 28, p. 165-168.

43 Richardson G.W. Actium. - *JRS*, 1937, v. 27, p. 153-164; Bury H. Op. cit., p. 296 f.; Hanslik R. M. Vipsanius Agrippa. - *RE*, 2-те R., Hbd. 17, 1961, Sp. 1244; Perowne S. Death of the Roman Republic. From 146 B.C. to the birth of the Roman Empire. New York, 1968, p. 267; Bengtson H. Op.cit., S.230 f.

44 На борт было взято 20 тыс. легионеров и 2 тыс. лучников (Plut., Ant., 64). Это были, несомненно, отборные солдаты, что объясняет, почему морской бой имел упорный характер и затянулся до ночи (Vell., II, 85, 4; Suet., Aug., 17; Plut., Ant., 68).

численности намного превышал силы Антония⁴⁵, последний предусматривал в начале сражения немедленную атаку противника. Поэтому Антоний отдал приказ по кораблям оставаться в сомкнутом строю, не выходя из Амбракийского залива, и придерживаться строго оборонительной тактики (Plut., Ant., 65; Dio Cass., I, 31, 4). Однако противник не атаковал, ожидание становилось бесцельным, и левое крыло флота Антония двинулось вперед. Правый фланг боевой линии Октавиана (этим крылом командовал М. Луций, всем флотом руководил Агриппа) оттянулся назад, чтобы выманить противника из узкого горла залива и получить возможность использовать свое численное превосходство, а на оперативном просторе вошел в боевое соприкосновение с антонийцами. В ближнем бою все преимущества оказались на стороне опытных моряков Октавиана, которые располагали более легкими и маневренными кораблями. Когда Агриппа начал окружать вражеские корабли, антонийский адмирал Поппликола, предпринимая контрманевр, растянул свой боевой строй до образования в нем разрыва. Этим немедленно воспользовался для атаки Л. Аррунций, командующий левым крылом флота Октавиана (Plut., Ant., 66). Положение антонийцев стало критическим. Именно в этот момент Антоний решил спасти то, что ещё было возможно. Он подал условный сигнал⁴⁶, которому последовала в первую очередь Клеопетра: её эскадра находилась в резерве и сумела

45 Всего для войны Антоний собрал 500 кораблей против 250 у Октавиана (Plut., Ant., 61). Однако соотношение сил 2 сентября 31 г. было иным: перед битвой Антоний приказал сжечь часть кораблей, а из остальных для боя снарядить только самые мощные (Plut., Ant., 64). Октавиан за время войны значительно пополнил свой флот и, как свидетельствует достаточно надежный источник, в битве свыше 400 его кораблей срезались против менее чем 200 антонийских (Plut., II, 21).

46 Предположение Тарна, с которым согласился Ричардсон (Tarn W.W. Op. cit., p. 192; Richardson G.W. Op. cit., p. 163). Дион Кассий (I, 33, 2) сообщает, что Клеопетра "вдруг устремилась в бегство и подняла сигнал другим своим подчиненным". Очевидно, она лишь продублировала сигнал Антония.

проскользнуть через брешь (или брешки) в боевых порядках сра-
жавшихся⁴⁷. Последовать её примеру смогли немские - большин-
ство втянувшихся в бой кораблей Антония (в том числе флагман-
ский) погибли или было захвачено⁴⁸.

47 В этом и заключалась её "измена". В свое время Кромайер,
подвергнув тщательному анализу сообщения античных авторов
об этом сражении, доказал, что обвинение царицы в преда-
тельстве не соответствует действительности (Kromayer J. Der
Feldzug...). Его мнение быстро получило признание (см.:
Drumann W., Groebe P. Op. cit., S. 480 f.; Stähelin. Kleo-
patra VII. - RE, Nbd. 21, S 771). Тем не менее рецидивы устарев-
шего воззрения встречаются и в современной литературе: Ут-
ченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969, с. 201 сл.;
История древнего мира. Кн. 3. Упадок древних обществ. М., 1982,
с. 44; Vittinghoff F. Op. cit., S. 42 f.

Если обратиться к источникам, то латинские авторы лишь
отмечают, что Клеопатра бежала первой, Антоний последовал
за ней (Vell., II, 85, 3; Flor., II, 21). Эпитоматор Тацита
Ливия, отбирая для своего пересказа 133 книги наиболее су-
щественную информацию, вообще обошел молчанием поведение
Клеопатры (следовательно, сам Ливий не видел в нем ничего
особенного). Мотивировать действия Клеопатры старается Плу-
тарх в Дионе Кассий (Plut., Ant., 66; Dio Cass., I, 33, 1-3).
Первый, собственно, и квалифицирует их как измену, тогда
как Дион Кассий считает, что она по женской слабости не вы-
держала психологического напряжения битвы. Такое объяснение
слишком наивно: Кромайер совершенно справедливо заметил,
что мелодушие не было свойственно столь волевой и властной
натуре, а иных причин для измены вообще нельзя найти
(Kromayer J. Op. cit., S. 2).

48 Октавиан в своих мемуарах писал о захвате 300 кораблей Ан-
тония (Plut., Ant., 68). Конечно, это были главным обра-
зом те, что находились на стоянке и были взяты без боя, при-
чем немалую часть их явно составляли транспортные суда.
Кроме того, нельзя забывать, что для подчеркивания масшта-
бов победы Октавиан мог преувеличить число трофеев.

О полной уверенности Октавиана в своей победе ещё до битвы выразительно говорит тот факт, что он, узнав о решении военного совета у Антония через перебежчиков, поначалу собирался вообще не препятствовать прорыву вражеской эскадры: (*Vio Cass.*, I, 31, 1). Вероятно, этот оптимизм был основан на том, что капитуляция сухопутных сил Антония уже готовилась агентурой Октавиана. Мы знаем об участии агентов последнего в большинстве предыдущих кампаний⁴⁹, а едва ли они бездействовали в Актийской.

Необходимо критически отнестись к сообщениям о том, что воины Антония долгое время оставались верны своему бежавшему с Клеопатрой вождю (*Vell.*, II, 85, 3-6; *Plut.*, *Ant.*, 63). Хотя некоторые исследователи предпочитают именно такую интерпретацию событий⁵⁰, она заведомо неверна. В.В.Тарн, анализируя достоверность информации, оогласно которой армия Антония держалась семь дней и сдалась только после бегства Кандидия Крауса, своего командующего, отметил: "Рассказ явно выдуман для очернения Антония"⁵¹. Доказательством тому, по мнению Тарна, является прежде всего поведение Кандидия: если бы он действительно бросил верные Антонию войска, то не посмел бы немедленно прибыть к нему.

Сам факт, что легионы Антония не сдавались несколько дней, едва ли следует оспаривать, однако мотивы их поведения, очевидно, были иными. Думается, следует согласиться с теми исследователями, которые считают, что в течение этого времени легионы Антония торговались об условиях капитуляции⁵². И действи-

49 Разложение армии Антония в 44 г., вероятно, легионов Децима Брута в 43 г. до н.э., распространение прокламаций в республиканской армии при Филиппах, подготовка измены армии Децима

50 *Swathurst S.E. Mark Antony, reluctant politician. - In: Thought from the Learned Societies of Canada. Toronto, 1960*

51 *Tarn W.W. The battle... p. 194; comp.: Scuderi R. Op. cit., p. 136 sq.*

52 *Kromayer J. Der Feldzug... S. 53, Anm. 3; Syme R. Op. cit., p. 297; Schmitthenner W. Politik und Arme in der späten Römischen Republik. - Historische Zeitschrift, 1960, Bd. 190, S. 9. H. Aigner (Die Soldaten als Machtfaktor in der abgehenden Römischen Republik. Innsbruck, 1974, S. 242, Anm. 498) отвергает эту версию капитуляции сухопутной армии Антония и ссылается на сообщение Дидона Кассия (I, 1, 4) о том, что "остальное войско было захвачено на переходе в Македонию и сдалось без боя". Скептицизм Айгнера представляется необоснованным: вполне возможно допустить, что легионы, выходящая приказ Антония, отданный до морского сражения, попытались прорваться в Македонию. Когда это*

тельно, она добилась чуть ли не равноправия с победителями: молодые солдаты принимались в армию Октавиана, ветераны увольнялись в отставку с получением земли в Италии (для уроженцев Рима) или провинциях⁵³. Наличие в армии императорского Рима легионов с одинаковыми номерами означает, что Октавиан оставил в строю некоторые войска объединения соперника (их номера совпадали с номерами его собственных легионов). Иначе говоря, по условиям капитуляции "гарантировалось" дальнейшее существование лучшей части славных легионов Антония⁵⁴.

Рассмотренный материал дает возможность утверждать, что традиционное изображение битвы при Акцие не соответствует действительности. Вымыслом оказываются и пресловутое предательство Клеопатры, и странное поведение Антония во время битвы. Фактически Антоний проиграл это сражение задолго до его начала. Понимая это, антонийцы решили прорваться на Восток и продолжить войну там. Этот замысел и был приведен в исполнение 8 сентября 31 г., но удался он лишь частично - из окружения вырвалась меньшая часть флота Антония, а оставшиеся на суше войска сдались победителю. Глубоко ошибочным оказался расчет на продолжение войны: провинции и государства Востока, разоренные многолетними войнами, предпочли перейти на сторону Октавиана. Таким образом, историческое значение битвы при Акции относится не столько к сфере военной, сколько к политической: она означала триумф партии Октавиана и полный крах Антония как политика.

не удалось, они начали переговоры о сдаче. Понятно, что верные долгу командиры должны были бежать от армии, когда её капитуляция стала неизбежной (Dio Cass., LI, 1, 4). У них были все основания опасаться за свою жизнь - их коллеги, попавшие к тому времени в руки Октавиана, были казнены (Vell., II, 86, 2).

53 Dio Cass., LI, 3, 1; Hygin., De lin. const. - In: Die Schriften der römischen Feldmesser. Berlin, 1848, Bd. I, p. 177.

54 Schmitthenner W. Op. cit., S. 9; comp.: Hardy E.G. Augustus and his legionaries. - Classical Quarterly, 1920, v. 14, p. 188.